

Стратегия цифровизации. Или стратегия + цифровизация?

Часть 4-ая. Цифровизация - наше светлое будущее или путь к электронному рабству?

Скобликов Е.А.

к.э.н., президент ФОНДА ФИНАНСОВЫХ ИНИЦИАТИВ, Пенза

Аннотация. Четвёртая часть статьи посвящена рассмотрению вопроса - какое направление среди цифровизации выбрать: использования цифровых средств контроля и учёта для отслеживания и контроля социального, политического и бытового поведения граждан, или же ставить во главу экономические задачи? И показано, что концепция Триединства, являясь мощным рычагом роста экономики, борьбы с коррупцией и другими негативными явлениями, в отличие от китайской системы социального кредита (доверия) или электронного рабства, более человечна - Казначейский блокчейн, технически исключая такие негативные явления как воровство, мошенничество и корыстные преступления, настроен на рост, прогресс и развитие, и не затрагивает права и свободы граждан.

Введение

Цифровизация или цифровая экономика¹, если внимательно посмотреть на события в мире и стране, наибольшие обороты набирает отнюдь не в экономике, а главным образом в сфере ограничения прав и свобод граждан. И это явление, когда поведение любого человека становится объектом постоянного контроля, всё чаще ассоциируется с **электронным концлагерем**, когда цифруется всё: поведение, что сделал, кому и что написал/перепостил, куда пошёл/поехал, с кем встречался/расстался, данные о здоровье, чтобы передавать их автоматически в ГИБДД на лишение прав/штраф², и т.п.. И оценивать эти данные будет искусственный интеллект (ИИ), наделяемый правом принимать решения (присваивать рейтинг). То есть, цифровизация здесь позволяет капиталу преодолевать все мыслимые пространственные, материальные, социальные и государственные барьеры и приобретает новое, панически пугающее, устрашающее, концептуально опасное явление организации публичной власти – некий «цифровой Левиафан»³. С другой стороны, ускоренными темпами растёт рынок персональных данных, когда умные гаджеты повсеместно и круглые сутки шпионят за гражданами, а IT-компании, собирающие и имеющие в своём распоряжении массу всевозможной информации о людях, становятся все более влиятельными, что в будущем может быть опасно и для госструктур⁴ - Фейсбук уже стал влиятельнее президента США. Мы на пороге по

1 Хотя термин «цифровая экономика» укрепился в обращении и стал общепринятым, теоретически он не является корректным, обоснование чему дано в 1-ой части статьи.

2 Водителей ставят в бесправочное положение. <https://www.kommersant.ru/doc/4926491>.

3 Альпидовская М.Л. Цифровой Левиафан // Вопросы политической экономии. № 1(25), 2021. С. 152-164.

вступлению во всемирный технотронный концлагерь, утверждал Сергей Егишянц⁵ ещё в самом начале нулевых, а уже в наше время Валентин Катасонов в своей статье на портале «Свободная пресса» от 25.03.2020 конкретизирует, что цифровизация становится главным инструментом «хозяев денег» для достижения своей цели - стать «хозяевами мира». И ещё много авторов делают подобные предостережения, но если цифровизация идёт именно в этом направлении семимильными шагами, и при том, что какого-либо противодействия особо не заметно, насколько обоснованы эти опасения? Рассмотрим подробнее, имеют ли они под собой основания. А главное – как этому противостоять?

Эксперименты уже идут – пока локальные

В 400 году до н.э. великий реформатор Китая Шан Ян ввёл систему, которая называлась «баоцзя». Её суть заключалась в том, что всё население разделяется на группы по 5–10 семей, в которых жители должны были наблюдать друг за другом, а потому нести коллективную ответственность за преступления. И вот эта древняя «баоцзя» и стала в 21 веке ментальной основой Системы Социального Кредита⁶ (доверия), чтобы все граждане стремились к открытой жизни и не имели темных секретов от окружающих. А цифровизации как раз и открывает беспрецедентные возможности для этого, что обеспечивается экосистемой цифровых баз, в которых хранится актуальная информация о поведении граждан, компаний и государственных структур. Что касается граждан, то на основании данных, получаемых из различных источников (банков, с места работы, учёбы, жительства, от правоохранительных органов, соседей, и т.д.) будет постоянно идти интегральная оценка поведения каждого по критериям доброжелательности и открытости к обществу, следования национальным традициям и приверженности «китайской мечте» - построения социализма с китайской спецификой. Для этого каждому китайцу обычное удостоверение личности заменят на пожизненный электронный идентификатор с 18-разрядным кодом, куда кроме официальных персональных данных, принятых во всём мире: имя, фамилия, дата, место рождения, жительства, семейное положение и т.п., заносятся также сведения об имуществе, аренде недвижимости, кредитное досье, и другие социально-экономические сведения. А в ЦОДе (Центре обработки данных) на каждого будет иметься папка с файлами, в которые будет в режиме реального времени автоматически заноситься информация о соблюдении трудовой дисциплины на рабочем месте, участии в благоустройстве, уборке мусора, вежлив ли с соседями, не включает ли по ночам громкую музыку в квартире, решения судебных властей и сведения из

4 Игорь Ашманов: «Начинается какая-то чудовищная антиутопия в реальности» <https://m.business-gazeta.ru/article/485833>.

5 Егишянц С.А. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? — М.: Вече, 2004. — 448 с.

6 Китай - «электронный концлагерь» или «цифровой рай». www.trinitas.ru/rus/doc/0024/001a/00241022.htm.

полицейских и иных правоохранительных баз, систем видеонаблюдений, и масса другой информации из разных источников.

Как работает эта система? Когда сведения из соцсетей, данные с видеокамер, жалобы соседей/сотрудников говорят, что гражданин нарушает нормы порядка, морали и нравственности, его социальный рейтинг понижается. Но если, например, камеры зафиксируют, что помог бабушке перейти улицу, спас щенка, или совершил тому подобный благородный поступок, то рейтинг повышается. И на основании таких оценок китаец будет набирать или терять баллы, а от величины их будет зависеть доступ к интернету, приобретение или аренда жилья, машины, велосипеда, поступление на работу и любые другие и даже бытовые действия. «Пряники» народу за повышенный рейтинг - банковские кредиты с процентной ставкой на треть ниже установленной с компенсацией от государства, преимущества в конкурсах на лучшие рабочие места, бесплатное повышение квалификации, скидки до 25 процентов на самолёт и скоростные поезда, подключение интернета с максимальной скоростью, и т.п..

Ну что тут можно сказать? Молодцы? Ну это как посмотреть. Китайцы так творчески осовременили древнюю систему «баоцзя», что превзошли антиутопию Джоржа Оруэлла «1984». Китайский «Большой Брат», вооружённый цифрой, сможет куда успешнее следить за каждым, чем описано в оруэлловском романе. В общем - страна с числом жителей около полтора миллиарда человек превращается в электронный концлагерь. И это уже становится эффективным (для ликвидации свобод): по официальным сообщениям, только в 2018 году было зафиксировано 14 млн. нарушений гражданами Китая (кроме высокопоставленных чиновников, владельцев и топ-менеджеров бизнесов). В основном это были: просрочка кредитов, недостоверная реклама, незаконная уличная торговля, жестокое обращение с членами семьи и родственниками, нарушение правил общежития, и т.п. Сегодня 17,5 млн. китайцев из-за пониженного рейтинга не могут купить авиабилеты, 5,5 млн. билеты на поезд, для 2 млн. граждан ограничены возможности направления детей в лучшие школы, для 0,8 млн. – поступление в высшие учебные заведения. А когда введут полностью в строй 600 млн (!) камер видеонаблюдения (2022 год), вероятно, нарушений будет фиксироваться на порядок больше, поскольку к тому времени любого человека можно будет опознать в течение 3-х секунд. И это - из миллиарда с лишним взрослого населения Китая включая иностранных граждан!

Для руководителей партийно-государственного аппарата разных уровней, владельцев и топ-менеджеров бизнеса своя шкала оценок, и наказание значительно строже, чем для простого народа. Чиновники партийно-государственных органов при снижении рейтинга, а также члены их семей попадают в «черные списки», что ограничивает возможность покупать недвижимость и землю, легально приобретать или вывозить за рубеж валюту, участвовать в компаниях, эксплуатирующих природные ресурсы, а также проводить биржевые и экспортно-импортные операции.

Они лишаются права путешествовать первым и бизнес-классом на высокоскоростных поездах и самолётах, проживать в отелях выше четырёх звёзд и отдыхать на престижных курортах, посещать любые рестораны и ночные клубы, поля для гольфа, выезжать за границу в отпуск. В итоге - «черный список» насчитывает уже 4 млн. юридических лиц. Им запрещено участвовать в госзакупках, аукционах на землю, работа на фондовом рынке, выполнять экспортно-импортные операции ... Более того, вокруг лиц, попавших в «черные списки» создаётся поле публичного осуждения, когда уже при наборе номера «штрафника» автоматически появляется предупреждение, что вы звоните человеку, который не вызывает полного доверия.

К чему в итоге приведут попытки китайцев реализовать свой вариант электронного концлагеря, об этом трудно судить, даже опираясь на данные по снижению темпов роста экономики – на них могут влиять множество факторов, в т.ч. внешних, особенно противостояние с США. Но внутренний рынок Китая настолько огромен, что внешнее влияние, вероятно, будет гораздо меньше сказываться на темпах роста, чем внутренние проблемы. А окажут ли решающее воздействие на рост экономики Китая ограничения прав и свобод цифровизация в таком виде, спрогнозировать сложно, учитывая менталитет китайцев. Была Культурная революция с изгнанием интеллигенции в деревню на перевоспитание, выплавка чугуна в домашних домах и уничтожение всех воробьёв в стране, но несмотря на явный ущерб эти одиозные кампании опирались на безропотную реакцию населения.

С другой стороны, независимо от того, каков менталитет и другие особенности народа в той или иной стране, цифровые инструменты социального насилия да, смогут сформировать достаточно успешные рабовладельческие отношения, поскольку цифра позволяет жёстко контролировать и изолировать друг от друга любые сообщества. Но - на первых порах. Такие отношения не могут быть долговечны по той простой причине, что система тотальной слежки опасна разложением умов и моральных устоев всего общества тем, что монополию на власть получают главным образом те из представителей элиты, которые отличаются своим лицемерием, двойными стандартами, изощрённой лживостью и имитацией духовности, морали и справедливости, а все интересы сводятся к личной наживе и демонстрации престижного потребления. При этом какой бы не была продуманной ими организация псевдоинформационного пространства ради имитации свободы и демократии, у податного населения происходит примитивизация поведения и предельное упрощение рассудочной деятельности. Это происходит потому, что при тотальном контроле у человека сознание обладает способностью выбраковывать/отсеивать те сигналы/команды/стимулы, которые обладают явной бессмысленностью. А далее методом пробы и ошибок человек отбирает лучшие последовательности, отвечающие некой целевой функции. Какой? Не напрягаться, не проявлять инициативу, так спокойнее. Но это как раз и

тормозит прогресс и развитие. А такие чувства как стыд, совесть, жалость, любовь, признательность, долг, честь, достоинство, запрограммированные в человеке, начинают постепенно угасать, т.к. их непрерывная критическая оценка угрозой понижения рейтинга лишает благополучия и спокойствия.

Китай Китаем, пусть экспериментируют. Но возможно ли построение электронного концлагеря в западных странах и России? События последних полутора лет говорят о том, что «хозяева денег» явно ведут дело к этому. Новый натиск на людское сообщество со стороны власть предержащих начался с первых чисел нового 2020 года с коронавирусной истерии. Но какая взаимосвязь борьбы с эпидемией и цифровизацией? Самая прямая. За дымовой завесой пандемии SARS-CoV-2 стала обретать очертания иная сверхзадача - полностью оцифровать всех людей на планете с момента рождения. И кто бы сомневался, что «спасать» человечество, конечно, будут идеологи и пропагандисты «цифровизации» всех мастей, от Билла Гейтса, мировых корпораций Microsoft, Accenture, Cisco Systems, Pricewaterhouse Coopers (PwC), до нашего Германа Грефа, у которого лицом Сбера представлено такое моральное убожество как Даня Милохин⁷. В России, конечно, на официальном уровне о строительстве электронного концлагеря нигде ничего не говорится, но приходится согласиться с философом В.Лепехиным, что та цифровизация *«которая подаётся сегодня людям как «волшебная палочка» для российской экономики, на самом деле – ещё один разрушительный механизм в руках тех, кто собирается направить его не на защиту интересов народного большинства, а против него»*⁸. Так ли это? Давайте посмотрим.

Утвердительный ответ на этот вопрос даёт оценка ситуации с направленностью цифровизации в Москве. Уже в прошлом году Департамент информационных технологий (ДИТ) Москвы принял программу «Умный город - 2030», которая была успешно апробирована в рамках борьбы с эпидемией COVID-19. Пробки на улицах Москвы никуда не исчезли, но электронный контроль за перемещением москвичей, как говорится, удался на славу. Заставив каждого иметь QR-код в смартфоне, контролирующие органы получили возможность отслеживать местонахождение человека и обеспечивать контроль за «добровольностью» рекомендациям/угрозам прививаться, по результатам которого не примут на работу (а уволить – запросто!), не пустят в метро, театр, и в отпуск не полетишь. Ковидоистерия, соединённая с цифровизацией, стали факторами, стимулирующими рост смертности и заболеваний в связи с тем, что создают условия повышенной тревожности, страха, паники (а вдруг я заболею!) и атмосферы неопределённости. При этом локдауны и дистант для учащихся, удалёнка

7 Депутат Госдумы оскорбил Милохина и Моргенштерна. «Моральные уроды». https://finance.rambler.ru/business/46625917/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

8 Владимир Лепехин: Моя новая книга о фантоме понимания. <https://i-eeu.ru/category/news/vladimir-lepexin-moya-novaya-kniga-o-fantome-ponimaniya/>.

увеличивают время пребывания за компьютером, телевизором и мобильным общением приводят к снижению двигательной активности (гиподинамии) и создают стрессовые условия разной степени глубины. О чём это говорит? А о том, что если сопоставить всё более грозно звучащие голоса о том, что Земля перенаселена и то, что «борьба с ковидом» с её локдаунами, дистантом, принуждением носить маски и вакцинироваться, и т.д., как будто специально организована так, чтобы была повышенная заболеваемость и летальность, в чём достаточно явно просматривается рукотворный характер пандемии в интересах Биг Фармы и цифровых оптимизаторов, для которых скорее выгодно распространение инфекции, нежели успехи в борьбе с ней.

А главное – мы сами оплачиваем ограничение своей свободы налогами – не из воздуха же мэрия Москвы возьмёт 240 млрд рублей, чтобы потратить их на цифровизацию в 2019–2021 годах. И это значительно больше, чем заложено в бюджете на развитие экономики города. Да что там Москва! На весь нацпроект «Цифровая экономика» будет потрачено 1,6 трлн рублей! Но кто-нибудь дал хотя бы ориентировочный расчёт того, что прибавится в кармане каждого от связи 5G или охвата всех широкополосным интернетом, системой распознавания лиц, и т.п.? Но цифровизаторы не успокаиваются на достигнутом! Федеральным законом N 123-ФЗ в экспериментальном порядке с 01 июля этого года будут *«созданы благоприятные **правовые условия** для развития технологий искусственного интеллекта»*. То есть, в отличие от древней «баоцзя», оценивать поступки и проступки человека будут не чиновники, а наделённый теми же правами искусственный интеллект, который якобы свободен от предвзятости и односторонности.

При этом, если принятые меры по ограничению свободы явно не соответствовали угрозе здоровью населению, то в большинстве развитых стран они привели к падению экономики. И тут Россия оказалась не только в области балета «впереди планеты всей», но и по сжатию конечного потребительского спроса на товары и услуги. Росстат подвёл данные за апрель, и они показали, что объём розничных продаж обрушился на 23,4% год к году и на 28,5% относительно марта. Оставшись без дохода и помощи от государства, люди были вынуждены существенно уменьшить расходы даже на еду: продажи продовольственных товаров снизились на 9,3%. Так для чего всё это надо было? Просто коронабесие использовалась как сознательная **дрессура** на предмет того, как граждане будут реагировать на электронное ограничение их свобод. И оказалось – **покорно!** В Москве проживает официально 11 млн человек, а с учётом приезжих будет и все 15 млн, но никаких протестов на ограничение свободы передвижения, по поводу самоизоляции, введения цифровых аусвайсов, перехода на дистанционное обучение, а также на то, что везде и всюду можно ходить только в маске и перчатках, вообще не было - все подчинились требованиям, которые в большинстве своём просто абсурдны.

Коронавирусная истерия стала лакмусовой бумажкой проверки реакции людей, когда им предлагают сделать выбор: конфиденциальность

личной жизни или здоровье. Власть предполагала, что люди выберут здоровье, и не ошиблась. Более того, даже если количество заражений коронавирусом снизится до нуля, можно не сомневаться, что правительство оставит работающими все биометрические и прочие системы наблюдения и контроля. А пройдёт время, на сцену выйдут последователи Чубайса и станут продвигать в жизнь приватизацию сбора и обработки персональных данных - ну, прямо точно также, как были переданы на откуп частнику взимание штрафов ГИБДД, взносы на капремонт и операторам за сбор и переработку мусора и бытовых отходов. И раз массовых выступлений нет, то можно закручивать гайки и дальше, ведь Россия всего лишь сегмент глобального цифрового мира, который строится с помощью наших же либералов у власти. При этом электронное рабство не обязательно должно реализоваться в китайском варианте – его можно устраивать и не так комплексно. Например, электронно контролируемые тарифы ЖКХ чем не плётка, которой можно умирять недовольных граждан? Вот и нарушители за половину 2020 года пополнили бюджет страны на 1,7 млрд рублей ...

Альтернатива электронному концлагерю – Казначейский блокчейн

Чем отличается китайская электронная система социального рейтинга от концепции Триединства, реализованной в Казначейском блокчейне? Тем, что первая ставит во главу угла контроль за поведением граждан, а вторая предназначена для преодоления разрозненности проведения и учёта регистрационно-платёжных операций, т.е. представляет чисто организационно-экономическое решение. Поскольку содержание Казначейского блокчейна раскрыто в предыдущих частях статьи, вкратце повторим его.

Итак, согласно Концепции Казначейство будет иметь в каждом населённом пункте (районе больших городов) в пошаговой доступности свои отделения (**регистрационно-платёжные узлы - РПУ**), через которые: 1. **все** граждане будут получать биометрические паспорта и ИНН, а все юридические лица – ОГРН; 2. проводится регистрация **любых прав** собственности всех юр- и физических лиц на имущество (фиксироваться в РР); 3. выполняться проведение **всех** платежей, перечислений, взносов и переводов денег. Все юр- и физические лица имеют в **РПУ** только один расчётный (дебетовый) счёт, а **все** коммерческие банки и платёжные операторы полностью исключаются из системы расчётов. Оборот наличных денег сведён к минимуму, а хождения иностранной валюты нет. Использование технологии распределённого реестра, когда все регистрационные данные и платёжно-расчётные операции намертво закрепляются в этом реестре, позволяют получить в итоге **Казначейский блокчейн**, схема работы которого показана здесь:

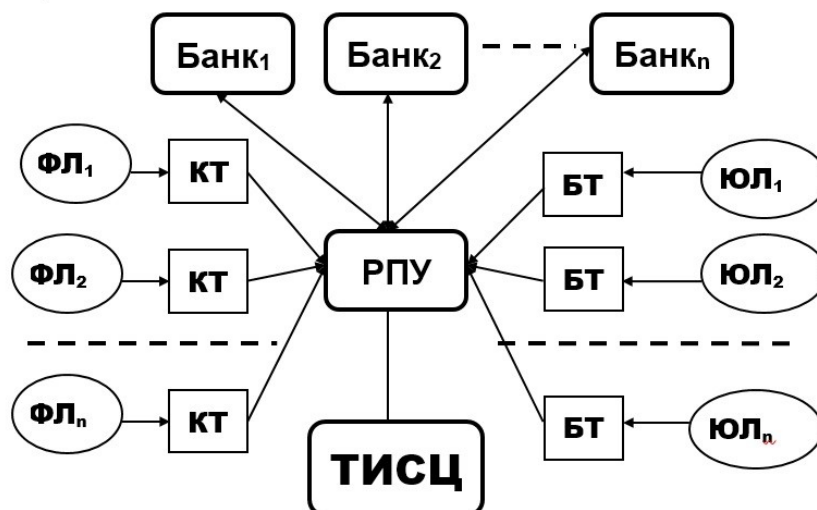

Схема 1. Общая схема казначейской денежно-банковской системы (ДБС), где **ФЛ**, **ЮЛ** – физическое, юридическое лицо; **КТ**, **БТ** – кассовый, банковский терминал

В отличие от блокчейна криптовалют, который обеспечивает анонимность платежей, назначение Казначейского блокчейна состоит в защите регистрационных данных и счетов юр- и физлиц от взлома, краж и блокировки платежей. Но в то же время, данные о всех выполненных операциях прозрачны для контроля и анализа законности ответственными должностными лицами, которым доступ необходим для контроля законности платежей при том, что для них самих внесение правок в распределённый реестр невозможны, что решается техническими средствами, а как, об этом я писал раньше. Вся первичная информация из **РПУ** будет поступать в **ТИСЦ** для получения статистики по регионам, а в целом по стране статистика будет рассчитываться в Государственном комитете статистики и регистрации прав (**ГКСиРП**) Казначейства. Общая схема казначейской денежной системы, реализующей концепцию Триединства будет иметь вид:

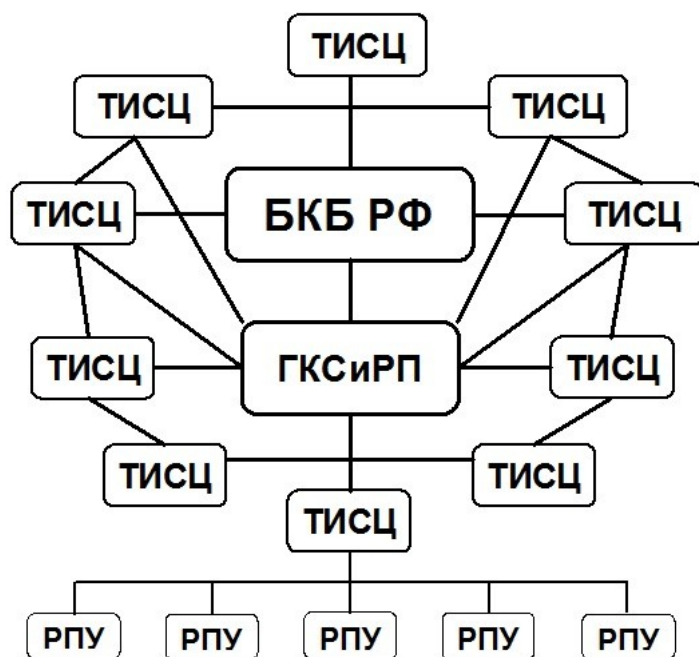

Схема 2. Общая схема функционирования Казначейского блокчейна

А банки, в связи с передачей в систему Казначейства регистрационно-платёжных операций, будут выполнять исключительно свои банковские операции - **сбережения и кредитования**, для чего все банки **специализируются** по видам операций на **сберегательно-депозитные (СБ), коммерческие (КБ), инвестиционные (ИнБ), лизинговые (ЛиБ) и ипотечные (ИпБ)**. Экспортно-импортные операции также будут выполняться в казначейской системе специализированными внешнеторговыми банками **ВЭБ** и **ВТБ**, имеющие свои **РПУ** в России и за рубежом. Структурными звеньями этих банков будут клиринговые расчётные центры (**КРЦ**), в которых будут устанавливаться **дискретные курсы** валют с использованием автоматизированной внебиржевой **системы курсового регулирования (АСКР)** на основе использования программ искусственного интеллекта (**ИИ**).

Таким образом, мы получаем сетевую систему централизованного выполнения регистрационно-платёжных операций, у которой нет задачи контролировать поведение и лояльность граждан, это с одной стороны, а с другой – они не могут чисто технически совершать корыстные преступные деяния. Кредитные истории и рейтинги юр- и физических лиц остаются прерогативой частных банков, но у них, точно так же, как и у Казначейства, не будет прав ограничивать социальные права клиентов.

Заключение

Итак, подведём итоги. Прежде всего хочу отметить, что цифровизацию всех сторон человеческой жизни нельзя вот так взять и отменить – она была, есть и будет. Это объективное явление развития человеческой цивилизации. Мы пользуемся ножом, чтобы резать хлеб, а им можно и убить. Так и цифровизация обладает взаимоисключающими свойствами, но чтобы она не

использовалась как орудие порабощения глобализаторами, желающим властвовать над людьми и всем миром, её надо поставить на службу общества. Соблазнительно, конечно, взять на вооружение китайскую систему стимулов и наказаний для чиновников, чтобы бороться с коррупцией, но любая система, настроенная на то, чтобы изловить и изобличить нарушителя закона, норм и правил, на основании чего виновного подвергнуть наказанию, всегда будет проигрывать системе, в рамках которой нарушения и преступные действия нереализуемы в принципе. Именно такой и является система, в основу построения которой положена концепция Триадинства.

И что, скажет внимательный читатель, разве казначейский блокчейн не тот же электронный концлагерь, если персональные данные плюс все платежи каждого будут содержаться в распределённом реестре? Нет. Казначейский блокчейн не фиксирует ваши перемещения, не распознаёт вас в толпе, не лезет в душу, не отсылает вас решать свои проблемы к ИИ, не требует для поездок электронный пропуск – он ведёт учёт/подсчёт и обработку первичных данных от гражданина до страны в целом, на основании чего органы власти всех уровней будут оперативно получать точную статистику. И если такая цифровизация делает управление страной более эффективной, одновременно не допуская коррупционного и криминального оборота денег, почему мы должны отказываться от неё? Но, разумеется, система хранения персональных данных и всех трат каждого гражданина должна быть строго секретной, обеспечиваться криптозащитой от произвольного вмешательства третьих лиц, а обработка информации должна иметь исключительно национальное программное обеспечение и осуществляться на отечественном оборудовании.

04 августа 2021 года